

ствлении права, должен доказывать тот, кто это утверждает. Пока не доказано обратное, суд считает субъекта права добросовестным, а его действия разумными.

В случаях, специально указанных в законе, должна применяться презумпция разумности и добросовестности действий участников гражданских правоотношений. Руководствоваться же принципами разумности и добросовестности субъекты должны всегда.

Соотношение нравственно-правовых принципов добросовестности и разумности, а также социальной справедливости гражданского права указывает на то, что данные принципы, с одной стороны, тесно взаимосвязаны, и это обусловлено нравственным характером обозначенных принципов, их общей направленностью на достижение целей гражданского права, обеспечение баланса в интересах участников гражданских правоотношений, и др., однако, с другой, – неидентичны.

Исходя из выше изложенного, можно сделать следующие выводы:

1. Нравственно-правовые принципы должны иметь самостоятельное закрепление в системе белорусского права, в том числе в ст. 2 ГК Республики Беларусь, что более четко ориентирует правоприменительную практику на необходимость их соблюдения, а не игнорирования. При этом закрепление нравственно-правовых принципов в ст. 2 ГК Республики Беларусь и в других актах законодательства обусловлено преобразованием принципов, присущих гражданскому праву, и являющихся одноименными для всего права или ряда его подразделений в системе частного права.

2. Современное белорусское гражданское право имеет прочные нравственные и духовные основы. Нравственно-правовые принципы образуют социально-целостную основу гражданско-правовых отношений, являются свидетельством связи морального и правового в гражданском праве. Их наличие позволяет сформировать позитивное отношение к реализации норм гражданского права в массовом правовом сознании. Лишь с соблюдением названных принципов гражданско-правовая система может быть превращена в мощный инструмент защиты законных прав и интересов граждан.

3. Присутствие в гражданском законе множества терминологических единиц в определении добросовестности и разумности (требование, термин, критерий, принцип и т.д.), в том числе совпадающих по значению, вносят сумятицу в их использование. Потому является необходимым внесение изменений в статьи ГК Республики Беларусь, в части уточнения терминологии и замены терминов «требование», «критерий» и т.д. на термин «принцип».

4. Принципы социальной справедливости, добросовестности и разумности, в гражданских правоотношениях имеющие субсидиарное значение в гражданском праве, находят свое отражение не только в случаях, прямо предусмотренных в ГК Республики Беларусь, но и во всех иных случаях, когда гражданско-правовая норма допускает свободу усмотрения участников указанных правоотношений.

5. Принципы социальной справедливости, добросовестности и разумности в гражданском праве взаимосвязаны и взаимобусловлены. Они представляют собой единую систему нравственно-правовых принципов, и в процессе их реализации применение одного из них не должно исключать и умалять значение других.

Литература

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь.– Мн.: Право и экономика, 2006. – 520 с.
2. Емельянов В.И. Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами. – М.: 2002. – 257 с.
3. Свердлык Г.А. Принципы советского гражданского права. – Красноярск.:1985. – 465 с.

СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Л.М. Орлова

Академия МВД Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь

semicon@bsu.by

Одним из видов гражданско-правовой ответственности является субсидиарная ответственность. Сам термин “субсидиарная” происходит от “субсидия” (subsidium), что на латыне означает “помощь, поддержка” [1]. Субсидиарная ответственность как особый вид гражданско-правовой ответственности имеет свои особенности и наступает в случаях, предусмотренных законом или договором при отказе основного должника от удовлетворения требования кредитора, а также при недостаточности или отсутствии имущества, или неполучения кредитором в разумный срок ответа на предъявленное требование. Устанавливая субсидиарную ответственность законодатель преследует цель защитить интересы кредитора в случае неплатежеспособности организации, при недостаточности денежных средств и имущества для удовлетворения предъявленных требований за счёт имущества учредителей должника. В законодательстве установлен круг лиц, которые могут быть привлечены к субсидиарной ответственности по обязательствам основного должника при наличии специальных условий, а именно: недостаточности имущества основного должника /пункт 5, ст. 115 ГК и подпункт 1.35 п. 1 Указа Президента № 508/, а для привлечения к субсидиарной ответственности собственника имущества учреждения специальным условием является недостаточность денежных средств у основного должника (п. 1 ст. 120 ГК).

В судебной практике и среди учёных юристов нет единства мнения о порядке привлечения к субсидиарной ответственности субсидиарных должников. Начальник отдела законодательства М. П. Городков полагает, что учреждение не должно отвечать своим имуществом, приобретённом за счёт доходов от коммерческой деятельности. Тем самым предполагается, что ответственность учреждения наступает исключительно за счёт денежных средств. Основывая данный вывод из определения пункта 1 статьи 52 ГК, что юридические лица, кроме финансируемых собственником учреждений, отвечают по своим обязательствам всем своим имуществом.

Витушко В. А. считает, что в случае получения учреждением имущества от самостоятельной коммерческой деятельности, на это имущество не распространяется льготный режим ответственности только денежными средствами. Учреждение должно отвечать всем своим имуществом, приобретённом в результате этой деятельности, а не только денежными средствами. И только в случае отсутствия такого имущества, субсидиарную ответственность будет нести собственник имущества учреждения.

Вместе с тем, Витушко В. А. обосновано полагает, что правовой режим имущества, входящего в уставной фонд и имущества, полученного учреждением в результате коммерческой деятельности не одинаков. Первое принадлежит учреждению на праве оперативного управления, Оно вправе им владеть, пользоваться и распоряжаться в пределах, установленных законодательством, в соответствии с целями своей деятельности, заданиями собственника и назначением имущества.

Во втором случае учреждение самостоятельно распоряжается приобретённым им имуществом. Отсюда Витушко В. А. делает вывод, что на имущество, приобретённое учреждением в результате самостоятельной коммерческой деятельности не распространяется льготный режим ответственности. Учреждение должно отвечать всем своим имуществом, приобретённым в результате коммерческой деятельности, а не только денежными средствами. С чем вряд ли можно согласиться, так как согласно п. 2 ст. 120 ГК учреждение отвеча-

ет по своим обязательствам, находящимся в его распоряжении денежными средствами. При недостаточности этих средств субсидиарную ответственность несёт собственник.

Аналогичной точки зрения придерживается Герасимов В. Н., который считает, что не имеет принципиального значения из какого обязательства возник долг и в случае недостаточности денежных средств учреждения ответственность несёт собственник.

В то время как Подгруша В. В. полагает, что если задолженность возникла в результате коммерческой деятельности учреждения, то собственник не имеет к этому отношения и не должен отвечать по таким долгам. Хотя это не совсем так, поскольку имущество, приобретённое учреждением, принадлежит ему на праве хозяйственного ведения, а собственником остаётся государство.

Считаю, что если обращать взыскание на имущество учреждения, а не на денежные средства как предусмотрено в законе, то это может парализовать нормальную деятельность учреждения. Например, учебное заведение приобрело компьютеры за счёт денежных средств, полученных от коммерческой деятельности, и в случае образования у него задолженности эти компьютеры будут изъяты в погашение долга, что повлечёт за собой нарушение нормального учебного процесса.

Аналогичной точки зрения придерживается Сысуйев М. П., считающий, что ст. 370 ГК – это общая статья, устанавливающая общие условия субсидиарной ответственности. А учреждение должно отвечать в соответствии со специальной статьёй 120 ГК и только денежными средствами, а не своим имуществом, приобретённым от доходов, т. к. в законе нет разграничений условий ответственности учреждения в зависимости от вида обязательства этого учреждения. Не имеет значения возникло данное обязательство в результате деятельности для которой оно создано, некоммерческой или его коммерческой деятельности. И субсидиарная ответственность собственника имущества возникает при недостаточности денежных средств у учреждения. Данная точка зрения нашла подтверждение в Постановлении Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 27 ноября 2006 года № 11. В котором прямо сказано, что на иное, нежели денежные средства имущество, находящееся у учреждения, в том числе приобретённое за счёт доходов, полученных от приносящей доход деятельности, не может быть обращено взыскание по долгам учреждения. Особенность ответственности собственника имущества учреждения определяется критерием “недостаточности денежных средств” у основного должника и что собственник имущества учреждения не может быть привлечён к ответственности без предъявления в суд иска к основному должнику. При рассмотрении которого устанавливается возможность удовлетворения требования полностью или в части за счёт денежных средств учреждения, в том числе доходов, полученных от деятельности, приносящей доходы [2], т. е. речь идёт о доходах, а не об имуществе, приобретённом за счёт этих доходов. Высказанная нами точка зрения соответствует положению ч.8 ст. 13 постановления Пленума ВХС. Определившему, что в случае предъявления иска одновременно к учреждению и субсидиарному должнику, хозяйственный суд, в соответствии с частью второй статьи 198 Хозяйственного процессуального кодекса (УПК) в резолютивной части решения, указывает о взыскании задолженности с учреждения (основного должника) при наличии у него денежных средств. И только в случае выявления их недостаточности в процессе разбирательства указывает, что суммы задолженности полностью или в части взыскиваются с собственника имущества учреждения (субсидиарного должника). И в данном случае речь идёт только о денежных средствах учреждения при взыскании его задолженности.

Литература

1. Российская юридическая энциклопедия. – М.: Изд. дом «ИНФРА», 1999. – С. 938.
2. Постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 27.10.2006 г. № 11. «О некоторых вопросах применения субсидиарной ответственности» // НРПА Республики Беларусь 27 ноября 2006 г. – № 6/663, п. 13.

К ПОНЯТИЮ КЛУБНОГО ОТДЫХА ГРАЖДАН (ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

В.А. Лазуткин

Минский институт управления

В Республике Беларусь туризм как отрасль экономики официально был признан 25 ноября 1999 года, когда был принят Закон «О туризме». До его принятия в стране не существовало специального законодательства о туризме. Однако, как показывает изучение практики данный закон нуждается в доработке. Одним из существенных его недостатков является отсутствие правового регулирования на такой вид туризма как клубный отдых и соответственно его видов: клубного отдыха в режиме реального времени и клубного отдыха в режиме разделенного времени (таймшер).

Понятие клубного отдыха и его виды были отражены в Модельном законе о клубном отдыхе, принятом 15 ноября 2003 г. на пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ. Хотя данный закон носит рекомендательный характер для стран, его подписавших, он закрепляет единые понятия в сфере организации и проведения клубного отдыха, регулирует порядок вступления в силу существенного условия и расторжение договора на клубный отдых, устанавливает гарантии осуществления покупателем прав на клубный отдых и государственное регулирование туристической деятельности в сфере его организации.

Согласно Модельному закону клубный отдых осуществляется в режиме разделенного времени (таймшер) и в режиме реального времени.

Под таймшером следует понимать клубный отдых в определенный период года, продолжительность которого составляет не менее одной недели.

Клубный отдых в режиме реального времени – это клубный отдых, продолжительность которого зависит от количества принадлежащих члену клуба отдыха баллов, кредитных очков или иных применяемых клубом единиц измерения. В качестве средства размещения здесь используются гостиницы, виллы, жилые дома и квартиры и т. д., которые могут принадлежать клубу отдыха на праве собственности либо по договору.

Слово «timeshare» в переводе с английского означает “разделение времени”, т.е. разделение между многими людьми времени использования какого-то имущества - в данном случае, совместное владение недвижимостью с возможностью пользоваться ею для отдыха на протяжении определенного срока, пропорционально денежному взносу. (нередко именуется «собственностью на каникулах”).

Во многих странах Европы таймшерная деятельность регламентируется специальными нормативными актами. Первый нормативный акт в этой сфере регулирования был подписан Королевой Елизаветой II 16 марта 1992 г. За Великобританией последовали Соединенные Штаты Америки, Франция, Германия и другие государства. Таймшер в зарубежных странах - категория правовая. В Великобритании, например, закон о таймшерах учитывает все, вплоть до процедуры сделки с частным лицом. Предусматривается так называемый период охлаждения (15 дней с момента подписания договора), когда можно расторгнуть договор и вернуть деньги только потому, что просто передумали. Таймшер – это по существу совместное владение недвижимостью с возможностью пользоваться ею для отдыха на протяжении определенного срока, пропорционально своему денежному взносу. Традиционно продаются апартаменты на 4-6 человек. Таймшер, с юридической точки зрения, не является арендой, т.к. складывающиеся здесь правоотношения относятся к категории собственности, могут передаваться третьим лицам, служить предметом залога и т.д.